

Кому-то может показаться, что это обычный ничем не приметный февральский день. Да, это и, правда, обычный зимний день: все спешат по своим делам, работают, суетятся в транспорте, идут за покупками, мёрзнут, греются — этот список можно продолжать бесконечно. Но в этот день все привычные дела кажутся какими-то особенными. И виной тому дата — 14 февраля. Так уж сложилось, что именно в этот день все вокруг говорят о любви. И судя по погоде, даже солнце ушло на свидание к возлюбленной луне, а ветер в страстном танго закружил свою партнёршу метель. Не удивительно, что тысячи, нет миллионы влюблённых сердец, супружеских пар, обычных знакомых и даже вовсе незнакомых людей в этот день переполняются любовью и желанием друг к другу. И все вкладывают в этот день свой тайный смысл.

Для одних это прекрасная возможность заявить о своих чувствах, для других повод провести романтический вечер или страстную ночь, реализовать свои самые откровенные и самые эротические фантазии. Именно такие планы были на вечер и у Катерины. Тем более что именно 14 февраля был днём знакомства с её возлюбленным Кириллом. Это была первая годовщина их отношений, и Катерине хотелось преподнести любимому мужчине особенный подарок под стать празднику — страстную ночь. В сексе у них все было хорошо, хотя в последнее время в силу занятости Кирилла на работе их пылкий секс все чаще превращался в обычный «ритуал» близости: стандартная прелюдия и минут десять-пятнадцать наслаждения. Но сегодня Катерине хотелось удивить своего возлюбленного. Специально для этого она приобрела эротическое бельё, приготовила свечи и шампанское. Не удивительно, но желание провести незабываемо эту февральскую ночь переполняло и самого Кирилла. Несколько дней он был в командировке, откуда лишь вечером удавалось связываться с девушкой по Скайпу. Он изрядно соскучился и провести вечер февраля в одиноком номере отеля никак не входило в его планы. Хорошо, что Кирилл был совладельцем небольшой строительной компании вместе со своим другом детства Михаилом. Уговорив закоренелого холостяка остаться для подписания важного контракта со своим заместителем, Кирилл на всех парах мчался домой к Катерине.

— Катрин, милая, привет. Я в пути, ещё сто километров и я буду у тебя. Ты ждёшь меня, дорогая? Серьезно? И что же ты надела? Пеньюар, чулки... у-у-у, зайка, я уже в нетерпении тебя увидеть. Блин, тут ещё замело, как назло. Да-да, я осторожно. Конечно, дорогая, я так соскучился. Уже совсем скоро я буду целовать твои сладкие губы. Да, до встречи, Катрин. Люблю тебя.

Положив мобильник на панель, Кирилл глубоко вздохнул, представляя свою девушку в сексуальном белье. В его голове забурлила фантазия, он немного напрягся, но продолжал внимательно следить за дорогой. Серебристая «Тойота Королла» уверенно рассекала морозный воздух и мчала по заснеженному шоссе. Снег усиливался и над серой дымкой дороги уже вплотную навис вечерний полумрак. Кирилл включил дальний свет и усмирил пыл своего авто. Вдруг впереди возле обочины показался размытый в снежном танце тёмный силуэт легкового автомобиля и рядом стоящего человека. В ближайшие пятнадцать минут Кирилла не обогнал ни один автомобиль и сзади также не было видно попутчиков. Значит, он был, возможно, единственным, кто сможет помочь этому человеку. Кирилл включил правый

поворотник, сбавил скорость и остановился позади стоящего на обочине «Шевроле Тахо». Застегнул куртку и натянув капюшон, он вышел из машины. Резкий порыв ветра и секущие мелкие снежинки заставили зажмурить глаза. Подойдя к «несчастному» незнакомцу (никак по-другому в такую погоду и в такой ситуации его не назовёшь), Кирилл удивился, увидав перед собой невысокого необычно одетого дедулю на вид лет семидесяти. На нём был чёрный фрак, чёрные брюки, белые перчатки и цилиндр на голове. Прямо как будто с Венецианского бала.

— Что у вас случилось? Вам нужна помощь? — громко спросил Кирилл, предполагая, что человек в возрасте, да ещё и в такую погоду может его не услышать.

Незнакомец не просто хорошо его услышал, но ещё и очень ясно, хорошо поставленным приятным голосом ответил:

— Спасибо, молодой человек, что в столь поздний час и в такую стужу не отказали в помощи. Видите ли, что-то глохнет машина, да ещё и телефон разрядился, — при этом пожилой мужчина достал из кармана современный мобильник и как бы продемонстрировал его бесполезность в «потухшем» состоянии.

— Понял. Сейчас посмотрю, что у вас с машиной.

— Буду вам очень признателен, если вы позволите совершить звонок с вашего мобильного телефона, — улыбнулся дедуля.

Кирилл вернулся к своему авто, взял мобильный телефон и протянул незнакомцу. Затем открыл капот Шевроле и стал всматриваться в детали. Пожилой мужчина тем временем с кем-то говорил по телефону. Из-за сильного порыва ветра и шуршащего на голове капюшона Кирилл не слышал всего разговора, лишь последнюю фразу дедули: «Рудольф, всё будет хорошо. До встречи». Закончив разговор, незнакомец подошёл к Кириллу и вежливо протянул телефон.

— Спасибо.

Кирилл, не отрываясь от деталей авто, потянулся за мобильником и продолжил что-то «ковырять» внутри. По его довольному виду было понятно, что он не просто знает, в чём проблема, но и уже почти её решил. Ещё минут 5—7 и Кирилл, улыбаясь, попросил владельца авто завести мотор. «Готово!» Заработало — мотор завёлся и работал ровно и чётко.

— Но это лишь, так сказать, временно, вам всё же придётся обратиться в сервис.

— А вы неплохо разбираетесь в автомобилях. Очень вам благодарен.

— Та пустяки, с юности люблю ковыряться в железках. А брат научил разбираться в машинах. Он в этом мастер.

Кирилл тем временем вытер руки о платок и, кинув удивлённый взгляд на пожилого мужчину, с ухмылкой подметил:

— Вы как-то непогоде одеты.

— Ах, да. Видите ли, я артист театра и как раз направляюсь на сегодняшнее вечернее представление. Сегодня... особенный спектакль. А вы своей девушке приготовили подарок? — спросив, дедуля как-то необычно улыбнулся.

«Откуда он знает, что у меня есть девушка?» — подумал Кирилл, но поспешил ответить.

— Да так, по мелочи, конфеты, цветы, вино. Я из командировки возвращаюсь, не было ни времени, ни места, чтобы что-то купить ещё.

— Тогда у меня для вас что-то есть. — дедуля опять улыбнулся, открыл багажник и, достав небольшой чемоданчик, преподнёс его Кириллу. — Вот, возьмите. Этот, так сказать, мой вам

подарок в благодарность за помощь.

— Э-э-э-э-э, а что здесь? — как-то не очень уверено Кирилл взял в руки небольшой, но увесистый чемоданчик в кожаном чехле.

— Это игра для двоих.

— Игра? — удивлённо и немного уныло спросил Кирилл, уже подумывая, что дедуля не совсем при уме.

— Да-да, поверьте это очень увлекательная игра. Она поможет вам познать удивительные, я бы даже сказал, волшебные ощущения. И здорово разнообразит вашу близость.

Незнакомец опять необычно улыбнулся, повернулся к машине и поспешил удалиться, ещё раз поблагодарив Кирилла за помощь и пожелав успехов. Кирилл также, не мешкаясь, сел в машину и продолжил свой путь.

Катерина ждала Кирилла, как говорится, во всеоружии. На празднично накрытом столе красовались лёгкие закуски и два высоких бокала. Девушка надела свой обещанный соблазнительный наряд, накрутила волосы, сделала вечерний макияж. Любимого она встретила на пороге в атласном халатике, из-под подола которого виднелась кружевная окантовка чулок.

— Ты выглядишь просто потрясающе! — снимая куртку, ласково произнёс Кирилл. — Я так по тебе соскучился, что готов войти в твою «киску» прямо здесь и сейчас.

Сказав это, мужчина обнял девушку чуть ниже талии и жадно впился в её губки.

— Я полагаю, что ты голоден, — оторвавшись от губ любимого, заботливо спросила Катерина.

— Я очень голоден! Я так голоден, что готов укусить тебя за попку. Она такая сладенькая.

Девушка захихикала, кокетливо уводя Кирилла на кухню.

— Ах, да, я совсем забыл, — сказал мужчина, уже находясь на полпути к кухне. — Я привёз твоё любимое вино и конфеты. Кирилл достал из пакета бутылку, коробку конфет и поставил на столешницу. Затем он достал подаренный незнакомцем чемоданчик, покрутил его в руках и, ничего не сказав, вернулся в коридор.

— А что это? — спросила Катерина.

— Да так... Какая-то игра. Я так полагаю, что настольная. Я по дороге помог одному дедуле, так он мне якобы в благодарность её и сунул. Ерунда, наверное, какая-то.

Вернувшись на кухню, Кирилл открыл шампанское и произнёс тост: «Чтобы наша любовь всегда была пылкой и страстной!». Выпив, пара начала делиться событиями прошедших дней и пробовать закуски. Почувствовав сытость в желудке, Кирилл ещё более явно ощутил голод по ласке и любви. Он подошёл к девушке, присел у её колен, приподнял край халата и поцеловал обнажённую часть бедра. Затем он запустил руки под халат и прошептал: «Милая, немогу больше ждать. Я сейчас мигом в душ, а ты жди меня в спальне». Когда Кирилл ушёл в ванную, Катерина, выполняя просьбу парня, направилась в спальню. Однако в коридоре её взгляд остановился на необычном чемоданчике, обличённом в плотную кожу цвета красного дерева. Девушка внимательно посмотрела на незнакомую вещицу и понесла её в спальню. Усевшись удобно на аккуратно убранную кровать, Катерина стала внимательно рассматривать чемоданчик. Судя по весу, он был сделан из плотной породы дерева, сверху была кожаная отделка с необычной гравировкой. В замысловатом нагромождении линий и выпуклых фигур просматривались силуэты мужчин и женщин во время совокупления в разных позах. «Это уже интересно», — подумала девушка и попыталась открыть две защёлки. Замки были тугие, пришлось приложить усилия. После нескольких попыток, замки поддались, и чемоданчик

раскрылся на три створки, соединившись в единое игровое поле. В этот момент в комнату вошёл Кирилл с обёрнутым вокруг бёдер полотенцем.

— Дорогой, прости, не удержалась от любопытства. Давай сыграем!

— Катрин, я стораю от желания скорей заняться с тобой любовью, а ты хочешь в игры играть?

— Милый, мне кажется это интересно. Давай на желание? Если выиграешь ты, я исполню любое твоё желание. А?

— На желание? — колеблясь, спросил Кирилл. — Ну хорошо, давай. А что хоть нужно делать, давай разберёмся.

Мужчина присел рядом возле девушки и они стали рассматривать игру. Вся центральную часть занимали две игровые дорожки: одна светлого почти бежевого цвета, другая как бы с синеватым оттенком. Они переплетались различными зигзагами и состояли из одинаковых клеточек. В некоторых местах клеточки были другого цвета, на остальных нанесены какие-то символы и фигурки. Обе дорожки сходились к центральному кругу, напоминающему небольшой купол. Он был выполнен из тёмного материала, похожего на толстое стекло. Всё игровое поле было украшено золотисто-красным обрамлением с нарисованными силуэтами мужчин и женщин. Некоторые из них были очень потёртые (видимо, от времени), другие чётко просматривались: все они отображали занятие сексом. С правой стороны вверху было два небольших углубления: в одном из них лежали две игральные кости, в другом — деревянная фигурка мужчины и женщины. Кирилл взял кости и произнёс: «Полагаю, их нужно бросать, число будет количеством ходов. А вот и инструкция». Кирилл развернул к себе поближе игру правой стороной, где внизу небольшими золотистыми буквами был текст.

— Катюша, а здесь по ходу написано по-английски.

Катерина в отличие от Кирилла, хорошо владела английским языком, поэтому придвинулась к нему поближе и стала читать вслух:

— Игра для двоих. Бросайте кости и следуйте заданию. Начав игру, нужно довести её до конца. Красный квадрат — дополнительный ход, зелёный — пропускаешь ход. Совершать следующий ход можно, лишь выполнив задание. Победитель тот, кто первый дойдёт до конца пути.

— А где же сами задания? — немного подумав, спросил Кирилл и стал ещё раз осматривать всю игру, пытаясь найти хоть что-то ещё полезное. Но нигде ничего больше не было.

— Давай начнём, а там дальше разберёмся. Может, они высвечиваются в этом месте? — предположила девушка, показав пальцем на необычный круг в центре поля.

Кирилл пожал плечами, потом посмотрел на возлюбленную и, улыбнувшись, сказал:

— Окей. Только ты первая.

— Почему это я?

— Ну а чья же была идея поиграть в эту игру?

Кирилл протянул девушке кости и поставил две деревянные фигурки на исходные позиции двух дорожек. Катерина, закрыв двумя ладошками игральные кости, потрясла их и с некой опаской аккуратно бросила на поле. Выкатилось число 2 и 6. Неудача девушка взяла фигурку в виде женского силуэта, как фигурка она сама необычайным способом переехалана 8 ячеек вперёд. Катерина от неожиданности затаила дыхание и широкими глазами посмотрела на Кирилла. Тот с таким же удивлением глянул на неё, но сразу же отвёл взгляд на появившийся текст в центре стеклянного круга.

— Дорогая, видимо, ты была права. Странная какая-то технология здесь использована. А на

вид как будто игра очень древняя.

— А может, это магия? — тихо произнесла девушка и стала читать вслух возникающие на тёмном фоне красные слова. — Чёрная маска, высокий каблук. Мелодия, воспламеняющая чувства. Поиграй, красавица, своим телом, разбуди мужскую плоть... Что это значит? — растерянно спросила девушка.

Но, сказав это, уже не ждала ответа на свой вопрос, так как возник новый. Катерина почувствовала, как её тело ниже груди что-то сдавило и стало тяжело сидеть в прежней позе: на ногах появились высокие лакированные сапоги. Всё так произошло мгновенно, что девушка даже не заметила, как на её лице оказалась маска, напоминающая крылья бабочки. Кирилл не верил своим глазам: «Ничего себе! Кать, это ты?». Но девушка уже как будто и не слышала парня, а с удивлением и даже испугом рассматривала своё одеяние. И как будто они уже не были в их спальне: всё вокруг окутывал полумрак, не видно было ни стен, ни привычной мебели. Только кровать и свет вокруг неё. Не успела девушка оглянуться и рассмотреть весь свой наряд, как начала звучать не очень ритмичная красивая музыка. Обычно такая мелодия сопровождает эротические сцены в фильмах. Сначала Катерина не могла понять, что это всё значит, откуда звучит мелодия и что ей нужно делать. Кирилл же вовсе от всего происходящего потерял дар речи и, широко раскрыв глаза, смотрел на девушку в необычном наряде. Но музыка продолжала звучать и неожиданно для себя, Катерина отметила, что её тело стало поддаваться такту мелодии. Сначала она двигалась немного с опаской, неохотно, но через пару мгновений начала ощущать, как ритм и звучание стало проникать внутрь её сознания. Тело переполнилось каким-то непонятным зарядом, который хотелось выплеснуть в такт музыке. Движения становились пластичнее, девушка двигалась увереннее и совершала такие движения телом, которые ранее не были ей знакомы. Более того, она никогда не занималась танцами и даже представить себе не могла, что на такое способно её тело. Однако сейчас всё было реально. Она извивалась, ритмично двигала бёдрами, призывая языком телодвижений к себе. Чёрный облегающий корсет подчёркивал её фигуру, повторял изгибы. Облегающая кожаная юбка, чулки и высокие лакированные сапоги на шпильке выгодно дополняли её сексуальность. Только один её образ в этот момент мог вызвать эрекцию у Кирилла, не говоря уже о танце. Мужчина смотрел на свою девушку и боялся моргнуть, дабы не пропустить ни одно её движение. Казалось, она настолько вошла во вкус, что и вовсе забыла, где она и зачем. От переполняющих тело и разум эмоций, Кирилл ощутил жуткое желание не просто заняться любовью, как он привычно это называл, а вогнать свой член в девушку прямо сейчас без каких-либо прелюдий. До предела возбуждённый, он уже не мог усидеть на месте и только попытался вскочить с кровати к «танцовщице», как с непривычки был ослеплён ярким светом. Он закрыл глаза, потом, чуть прищурившись, открыл и увидел, что опять сидит на кровати в их спальне. Напротив визумлени стояла Катерина в своём домашнем халатике. На миг ему показалось, что это был какой-то сон или глюк от нехватки сна, но эти мысли прогнала сильная эрекция, приподнявшая полотенце на бёдрах. — Что это было?

— Я не знаю, — при этом девушка улыбнулась и как будто на крыльях подскочила к кровати. Ей определённо понравилось то, что произошло, и она явно была готова продолжить, указывая взглядом Кириллу на его ход.

— Это какая-то чертовщина! Ты только что танцевала передо мной, а сейчас вдруг опять сидишь, как ничего и не было. Это ведь была ты? Ты помнишь, что происходило?

— Да, Кирилл, это была я, но то, что произошло, я помню очень размыто, как сон. Всё так быстро началось и завершилось, что я ничего не поняла. Но мне жутко интересно, что будет дальше. Давай, бросай, теперь твой черёд! Мы ведь уже начали, нужно дойти до конца.

— Нет, я, конечно, знаю твою бойкую натуру, но не настолько ведь! Кто знает, куда нас заведёт эта фигня. А вдруг мы не выполним какое-то задание?

Кирилл был возмущён и одновременно пребывал в каком-то недоумении. Он не верил в мистику и различные «паранормальные» вещи считал выдумкой «ненормальных» людей. Посидев минуту в раздумьях, он посмотрел на застывшую в ожидании девушку, взял кости и, вздохнув, бросил на игровое поле. Выпало 5 и 4, мужская фигурка переместилась на 9 клеточек вперёд по своему пути и попала на какой-то знак. С замиранием сердца Катерина придвинулась ближе к игре, рассматривая возникающие подстеклянным куполом слова. Стала читать вслух: «Ночь, полумрак и только её обнажённое тело. Какое может быть наслаждение от губ и языка? Докажи ей это без рук». Дочитав, Катерина посмотрела на Кирилла, но уже плохо увидела его очертание: вокруг стало темно, лишь в нескольких местах мерцали огоньки чайных свечей. Девушка сидела во всё той же позе, но уже не на своей кровати, а на мягкой очень приятной поверхности. Это была пушистая шкурка какого-то зверя. мех был мягкий и тёплый, шерстинки приятно касались тела. Катерина заметила, что абсолютно обнажена и от стыда прикрыла грудь руками. Оглядываясь вокруг себя, она пыталась понять, где находится. Вокруг было темно и только от света нескольких маленьких свечей она разглядела, что сидит на полу в большой комнате. Мебели практически не было, только в углу стоял старинный диван и небольшой столик. Стены украшали деревянные лакированные панели, на полу в лучиках света поблескивал паркет.

— Кирилл... Ты здесь?

— Да, Катрин, только у меня почему-то связаны руки. Что нам нужно делать и где мы?

Кирилл подошёл к девушке, и теперь в лучах света она полностью смогла его разглядеть. У него был голый торс, а снизу тёмные брюки с необычным поясом. На застёжке при свете свечей Катерина чётко разглядела разъярённую морду тигра. Ни такого пояса, ни брюк у Кирилла в гардеробе не было. Руки мужчины были заведены назад и связаны.

— Я не знаю, где мы. Кажется, тебе что-то нужно мне доказать и там были слова губы и язык. При свете свечей кожа девушки приобрела красивый золотисто-персиковый оттенок, распущенные волосы ниспадали на хрупкие плечи, в глазах от лёгкого мерцания свечей танцевали огоньки. Вся эта атмосфера была очень тёплой и одновременно эротичной. Видя перед собой обнажённую любимую, Кирилл попытался выбросить из головы мысли о происходящем и о реальности.

— Я, кажется, догадался, что мне нужно сделать. Ляг, пожалуйста, на спину и расслабься.

— Подожди, а вдруг сюда кто-то придёт? Мы же не знаем, где мы...

— В любом случае нам нужно отсюда выбираться. И чем быстрее, мы выполним это задание, тем лучше.

Девушка улыбнулась и в предвкушении чего-то необычного выполнила просьбу. Кирилл опустился на колени и попробовал принять удобную позу так, чтобы он смог свободно двигаться над телом девушки. Сомкнутые ссади руки не позволяли занять желаемую позицию, но всё же он попытался немного расслабиться. Сначала его губы оказались на уровне лица возлюбленной и он поцеловал её в щёку. Затем медленно опустился к губам и также, лишь слегка касаясь, поцеловал. Девушка раскрыла губы навстречу поцелую. Сначала

губы мужчины обволокли верхнюю губу, затем по ней скользнул язык, и свою долю нежности получила нижняя губа. Казалось, что мужчина вошёл во вкус происходящего и даже забыл, что выполнял задание игры. Главное, что рядом была она, абсолютно голая и жаждущая его ласки. Влажные губы скользнули на шею, окутывая поцелуями каждый миллиметр кожи. Девушка начала тяжело дышать и охватила плечи Кирилла двумя руками. Теперь его губы оказались ещё ниже и он с огромным наслаждением ощущал прикосновение своих губ к нежной коже груди. Губы окружили возбуждённый сосок, и Катерина издала тихий стон. Это подзадорило Кирилла, и его язык стал ритмично кружить вокруг этой пуговки. Девушка уже не могла сдерживать возбуждение, наполнив комнату своими стонами. Это ещё больше раздражило Кирилла и он спустился ещё ниже. Из-за возникшей эрекции ему стало трудно удерживать выбранную позицию, брюки сильно теснили и сдавливали бедра. Но видя полную власть над телом возлюбленной, попытался отвлечься от своего дискомфорта и продолжил играть языком и губами. Теперь они скользили на уровне пупка, поднимаясь к груди и опускаясь почти на лобок. В этот момент ему захотелось погладить ноги и бедра девушки, но скованность рук позволила выполнить желание лишь губами. Он опустился ещё ниже и стал обильно одаривать поцелуями внутреннюю поверхность бёдер. От нежных и в то же время страстных прикосновений девушка стала двигаться навстречу его губам.

— Ну же, дорогой, поцелуй меня здесь, — невыдерживая накатившей волны возбуждения, едва уловимо промурлыкала Катерина, раздвигая перед взором Кирилла бедра.

Это был призыв подарить ласку самой чувствительной части тела девушки. Кирилл выполнил просьбу. Сначала он двигался едва заметно, слегка-слегкадразня языком клитор, потом его движения стали более ритмичными. Катерина поднимала бедра вверх, увеличивая силу его касаний. Она уже не сдерживала своё наслаждение, тяжело дыша и издавая сладострастные стоны. Кирилл почувствовал, как все её тело сжалось, напряглось, как перетянутая струна, и готово было в миг «разорваться» в наслаждении. Он продолжал дразнить вход во влагалище, теребил языком клитор, ласкал и целовал нежную кожу. Ещё немного его усилий и в судороге оргазма девушка заскулила и выгнула спину. В этот момент Кирилл почувствовал сильную ноющую боль в спине. Однако только он попытался встать на ноги, как вдруг всё растворилось и он снова сидел на кровати в спальне со всё тем же полотенце на бёдрах. Кириллопать с трудом мог понять, где реальность, а где сон. Мутнелся рассудок и только лёгкое жжение языка и боль в спине вернули мысли к действительности.

Катерина сидела напротив в халатике, клипала глазами и пыталась восстановить нормальный ритм дыхания. «Это не сон», — подумал Кирилл и от этой мысли ему стало как-то не по себе. Но что их ждёт дальше? Этот вопрос волновал и пугал их обоих. Кирилла охватило огорчение, что он повёлся на уговор девушки начать эту игру. «Сейчас бы лежал в постели после бурного секса рядышком с любимой. А так нет, фигня какая-то! Эрекция столбом, а кончить, да, что там кончить, потрахаться нормально не могу. И это притом, что рядом была совершенно голая девушка!» — думал Кирилл. Мысли возмущения переполняли, но одновременно неизвестность и какой-то азарт заставлял его продолжать начавшую игру. Катерина, пребывая в не меньшем удивлении от происходящего, взяла кости и спросила: «Играем дальше?». Кирилл махнул головой в знак согласия, немного напрягся и стал ждать результата хода девушки. Она потрусила в ладонках кубики и выбросила кости — 4 и 1. Женская фигурка передвинулась на 5 клеточек вперёд и попала на сегмент с символом книги. Катерина принялась читать и переводить: «Тусклый свет и тёмный замок. Тысяча книг, но только одна

твоя. Загляни глубже, чёрные слова на белой странице подскажут, где найти выход». Затем девушка замолчала, ещё раз глазами прочла текст и спросила: «Кирилл, мне кажется, что здесь имеется в виду... Кирилл?» Но вокруг неё уже никого не было, она стояла в тёмном узком коридоре с факелом в руках. Оглянувшись, она увидела, что стены коридора были сложены из крупного серого кирпича. Впереди коридор поворачивал вправо, откуда также виднелся лёгкий рассеянный свет. Катерина ещё раз посмотрела назад, но увидев лишь усугубляющаяся вдали темноту, решила идти вперёд. «Господи, как же страшно... Но пути назад нет. Захотела играть, теперь расхлёбывай» — подумала девушка, и несмело сделала шаг. В этот момент она заметила, что была одета в очень длинный плащ, который сковывал движения. Его полы доходили прямо в пол, поэтому для последующего шагов девушке пришлось его края придерживать рукой. Катерина пошла по коридору, аккуратно ступая по каменному полу. На ногах были надеты какие-то странные сапожки без каблука. По ощущениям они были мягкие, как из кожи, и сквозь подошву проникал холод каменного пола. Повернув за угол стены, Катерина увидела сначала продолжавшийся коридор с факелами на стенах, затем перед взором открылся ещё один проход и деревянная дверь. Подойдя к ней, девушка не сразу решилась её открыть, но другого выхода не было. Чтобы выбраться, нужно было куда-то идти. Катерина слегка потянула себя большое металлическое кольцо. Двери едва поддались на несмелое движение хрупкой руки, но нарушили тишину громким скрипом. Через открывшуюся щёлочку Катерина увидела комнату, окутанную тёплым приглушённым светом, и какие-то стеллажи. Потянув чуть сильнее, она открыла дверь на ширину своих плеч и переступила невысокий порог. Перед ней открылась комната, заполненная мягким светом множества свечей. Горел камин, в комнате было тепло и стоял резкий запах старых книг. Этот запах на миг вернул Катерину в детство, когда она с папой ходила в городскую библиотеку и долго расхаживала между высокими стеллажами, пока папа выбирал литературу для работы. Застыв в изумлении, девушка осталась стоять возле порога и разглядывать открывшийся интерьер. Возле камина стояло огромное деревянное кресло, чуть в стороне круглый столик с несколькими книгами в твёрдых переплётах. Дальше почти всё видимое пространство заполняло несметное количество стеллажей, густо забитыми разными по цвету и размеру книгами. Вдруг уже привычную тишину опять вздрогнул громкий скрип дверей — они закрылись. От неожиданности Катерина ойкнула и отстранилась в сторону. Комнату опять наполнила тишина с лёгким приятным потрескиванием дров в камине. Только девушка осмелилась сделать шаг в комнату, как из глубины стеллажей послышался мужской голос: — И долго ты там будешь стоять?

Катерина затаила дыхание и впала в оцепенение. Она не знала, что ответить, кто с ней заговорил, но, мысль, что она здесь уже не одна немного утешила. Однако выдать из себя хоть слово, хоть звук она так и не смогла. Ещё примерно полминуты в комнате царила тишина, как из полумрака проходов между стеллажами показался силуэт человека.

— Ну, чего же ты молчишь и стоишь у дверей? Проходи, раз пришла.

Катерина увидела перед собой высокого мужчину в точно таком же длинном чёрном плаще, какой был на ней. Густые чёрные волосы доходили до плеч и лишь немного на висках проглядывалась седина. Чёрные брови нависали над глазами как грозовые тучи над тёмно-синим морем. От этого его взгляд казался суровым и одновременно очень мудрым. Комок в горле. Незнакомец внимательно посмотрел на голое тело девушки, задержал

взгляд на груди, затем взял её за руку и повёл к реке. Холодная земля леденила босые ноги, трава колола стопы. На вид трава была зелёная и свежая, но на ощупь сухая и колючая. Боясь наступить на холодную неприятную почву, Катерина шла на носочках. Незнакомец подвёл её к воде и громко сказал: «Не бойся. Просто зайди в воду». Мелкими шажками девушка приблизилась к краю берега и одной ногой попробовала воду. Удивительно, но она была комфортной температуры. Не оглядываясь, она стала входить глубже, ощущая на голом теле приятное прикосновение теплой воды. По плотности она напоминала солёное озеро, мягко окутывая кожу. Дойдя до уровня груди, Катерина обернулась, но таинственного знакомого больше не было и не было пути назад: вокруг только вода. Девушка набрала воздух и, затаив дыхание и зажмурив глаза, плюхнулась с головой под толщу воды. Что произошло дальше, она не поняла, но почувствовала, как стоит на твёрдой почве. Она попыталась приоткрыть зажмуренные глаза и увидела, что стоит в коридоре дома у Кирилла: там, где он жил раньше с родителями. В этой квартире она была всего пару раз, когда Кирилл приглашал её на семейные торжества для знакомства с родителями. Дома никого не было, двери спальни Кирилла были плотно закрыты. Катерина подошла к ним и аккуратно приоткрыла одну створку. За письменным столом сидел Кирилл: точно как в его сне он что-то чертил. Через открытое окно из двора доносился детский смех и крики, пели птицы, виднелись зелёные шапки деревьев — лето. Катерина была одета в лёгкое струящееся платье малинового цвета. Она стала вспоминать детали сна и зашла в комнату.

— Катюша, это ты. — улыбнувшись, сказал Кирилл. — А я вот здесь доделываю свой проект. Ничего не сказав в ответ, девушка подошла сзади к мужчине и стала гладить его по спине, плавно спускаясь то на плечи, то на грудь.

— У-у-у, милая, так приятно...

Катерина запустила руки под футболку и стала гладить торс Кирилла. Расслабившись, мужчина облокотился на спинку кресла. Затем она развернула его к себе, сняла футболку и опустилась на колени. Катерина пыталась повторить всё в точности, как было написано в книге снов. Нежно она погладила живот, поцеловала и стала стягивать брюки. Пред её взором уже стоял Он: напряжённые и жаждущий её ласки. Взяв член в руку, она легонько провела по стволу снизу вверх и губами коснулась головки. Тело мужчины напряглось, он ещё больше облокотился на спинку стула и, собрав волосы девушки в руку, стал наблюдать за её движениями. Взор того, как его член погружался в рот любимой, доставляло ещё большего удовольствия. Катерина усиливала темп и замедляла, погружала член полностью в рот и отпускала из плена уст. Целовала головку и водила по ней языком, касаясь самой чувствительной зоны. Она повторяла все в точности, как было описано во сне, пытаясь доставить Кириллу желаемые ощущения. Почувствовав насколько сильно во рту напрягается и пульсирует его член, она ещё больше усилила трение головки. Теперь она стала сильнее сжимать ствол и ритмично водить языком по всей доступной его поверхности. Эякуляция не заставила себя долго ждать. Кирилл застонал, схватил ещё сильнее за волосы и обжёг еёнёбо горячей струёй. Именно таким было завершение его, воплотившегося в реальность, сна.

Катерина открыла глаза и увидела уже привычную картину, с которой начиналась их игра, и которая возникает каждый раз после завершения задания: спальня, Кирилл с полотенцем на бёдрах и развёрнутое поле игры. Ещё мгновение она пребывала в сладострастном воспоминании происходящего в тот реальный «нереальный» летний день, ощущая солоноватый привкус во рту. Кирилл находился в не менее сладострастном состоянии. Было

видно, что ему очень хорошо, но почему он не мог понять. Ему было спокойно и легко. Вернувшись мыслями в реальность, Катерина посмотрела на игральное поле: была пройдена почти половина пути.

— Я очень хочу завершить эту игру. Что-то я устала.

— Эээ... А что мой ход?

— Да, мой был вот только что.

— Да? Странно, вроде бы ничего и не произошло. А что было?

— Мы вернулись с тобой в прошлое. Или в будущее... Короче, я не знаю, давай бросай.

Кирилл взял игральные кости, потрусил в руках и выбросил на центр поля — 6 и 6. Мужская фигурка попала на красный сектор. Как обычно, девушка наклонилась, чтобы прочесть возникающий текст, но под стеклянным куполом текст не появился.

— Ааа... погоди, вот. Красный — дополнительный ход.

Кирилл собрал кости и сделал ещё один бросок. На этот раз выпало 5 и 2. Стекло купол подал признаки «жизни» и Катерина принялась читать: «Аромат... не знаю этого слова, вскружит тебе голову, глаза зажгут внутри огонь. Не веришь в восточные сказки? А сможешь ли нею управлять? Ты что-то понял? Милый, где ты?

Но Кирилла рядом уже не было и не было вокруг их спальни, а возвышались причудливые колонны в большом монументальном зале. Пред взором Катерины в разноцветных тонах заиграли витражные окна, затанцевали цветастые блики на стенах. Девушка окинула взглядом зал, где стояла почти посередине, и от увиденной красоты затаила дыхание. «Вот это да!» Ничего подобного в своей жизни она не видела. Но когда она посмотрела вверх, ей перехватило дух: ввысь устремлялись высокие колонны с острыми макушками, стены доходили до их половины, а потом необычным образом сводились лишь в небольшие перегородки на фоне открытого неба. В зале было очень светло, поэтому только увидев тёмное синее небо, девушка поняла, что сейчас вечер. Разглядывая все это дивное убранство интерьера с витражами, цветочной лепкой и бархатистым покрытием на стенах, Катерина напрочь забыла, что происходит и как она здесь оказалась. Она даже не сразу заметила, что одета в не менее богатую одежду. Но это не было привычное для неё платье, костюм или брюки. Это был топ из плотной синей ткани, доходивший до уровня пупка и снизу широкая полупрозрачная юбка до самого пола с высоким разрезом. Она вспомнила, что такие наряды видела в фильмах про Восток. «О, нет, не может быть. Восточные сказки... неужели это правда? А где тогда Кирилл?» — сама у себя мысленно спросила девушка. Ей стало страшно и глаза стали искать выход из зала. Но не успела она сдвинуться с места, как в помещение через большие деревянные двери вошли двое молодых мужчин в восточных нарядах. По виду они были очень суровы и, как показалось Катерине, рассерженные. Заговорив на другом языке, они резко схватили девушку под руки и почти протащили ее по полу. Спohватившись, она попыталась встать на ноги. «Что вы делаете? По какому праву? Что вы хотите? Отпустите!» — закричала Катерина. Но в ответ получила лишь грозный взгляд и несколько слов на неизвестном языке. Дотащив её до больших деревянных дверей, «палачи» отпустили руки, а один небрежно толкнул вперёд, указывая на дверь. Катерина, оглянувшись на незнакомых людей, одной рукой приоткрыла двери и вошла в ещё одно большое помещение. В этом зале не было колонн, а стены были выполнены золотистыми узорами на красном фоне. Ближе к противоположной стене стояло низкое ложе, на котором лежал мужчина. По две стороны от него стояли слуги: мужчины с веерами в руках. Рядом красовался столик с фруктами на

подносе. Дверь за Катериной захлопнулась и она осталась стоять у порога одна. Лежавший на ложе мужчина, немного привстал и сел, облокотившись на подушки. Пальцем он подозвал к себе девушку. Катерина, понимая, что это всего лишь игра и ей нужно выполнить задание, выполнила повеление. Подойдя почти вплотную к месту отдыха, она увидела, что в дорогом и необычном одеянии перед ней сидел Кирилл. На пальцах у него были большие перстни, длинный халат был вышит золотистыми нитками. Девушка в изумлении рассматривала одеяние любимого и улыбнулась. Она ждала, что «повелитель» что-то ей скажет или поприветствует, но он молчал.

— Кирилл, это же я. Ты меня не узнал?

Но не успела она и договорить, как суровые прислуги, подскочив к ней, сильным и небрежным толчком опустили на колени и что-то громко сказали на непонятном языке. Катерина от неожиданности упала на пол и вскрикнула. Она была уверена, что Кирилл сейчас подбежит к ней, оттолкнёт палачей и прижмёт к себе. Но этого не случилось: он даже не шелохнулся и не изменил ни позы, ни выражения лица. Катерина почувствовала, как ком сдавил горло, стало тяжело дышать. Непонятные чувства угнетения, унижение и слабости заполнили разум, по щеке прокатилась слеза. Что было дальше, Катерина не увидела, так как сидела с упущенной головой и от слёз не смогла поднять глаза. Но она услышала, как слуги развернулись и ушли, закрылась дверь. В этот момент мужчина поднялся со своего ложе и подошёл к Катерине. Он поднял её подбородок, посмотрел на лицо, вытер слёзы и резким движением поставил на ноги. Затем ничего не говоря, он бросил девушку на подушки и стал снимать длинный халат. Ничего не говоря, он навалился всем весом на лежащую на животе Катерину и он стал жадно целовать её шею. Девушку переполняли непонятные чувства: она была с любимым, отказать или воспротивиться ему она не могла, но такая грубость и напористость ей была дикой. Его движения были сильные, резкие, порой небрежные. Он силой стягивал одежду, сжимал руки, но одновременно его прикосновения были нежные. Проводя с нажимом по телу, он вызывал на коже мурашки. Не меняя положения, он стал сжимать обнажившуюся грудь, впиваться поцелуями в шею и спину. Он кряхтел и пыхтел, как старый медведь. Потом его рука стала сжимать бёдра, поглаживать половые губы. Он раздвигал их, нащупывая пальцами клитор, и в это время ещё с большей силой впивался губами в спину и шею. Потом его пальцы проникли во влагалище и стали ритмично двигаться. Катерина почувствовала сильное возбуждение и уже все его прикосновения перестали ей доставлять дискомфорт. Она стала извиваться под его натиском и выгибать спину для ещё большего проникновения пальцев внутрь. Ещё пару движений и Катерина почувствовала, как пальцы заменил горячий упругий член. В этот момент ей показалось, что она занимается сексом не своим любимым Кириллом, а с каким-то грузным и напористым мужчиной. Его толчки были сильные, резкие, он таранил влагалище, как будто захватывал неприступные ворота. И судя по звукам и его сладострастному мычанию, это доставляло ему огромное удовольствие. Этот секс не был похож ни на один из тех, что был между влюблёнными людьми. Мужчина явно чувствовал свою силу и превосходство над женщиной. Такие его напористые фрикции продолжались ещё примерно минуту, после чего «повелитель» встал на колени, притянул к себе бедра девушки и продолжил медленно, но с сильными толчками входить в Катерину. От таких ощущений приближение к оргазму она не чувствовала, но ей определенно нравился такой темп. Она попыталась расслабиться и дать волю чувствам своему любовнику. Что случилось потом, она даже представить себе не могла,

так как ранее Кирилл никогда такого ещё не делал: он кончил в неё. Катерина ничего не поняла, но почувствовала, как мужчина сильно сжал её бёдра, и что-то горячее разлилось у неё внутри. Он сделал ещё пару движений внутри, обмяк и повалился на бок на мягкие подушки. Катерина осталась в прежней позе, пытаясь понять, что произошло и что делать дальше. «Повелитель» лежал с закрытыми глазами и только тяжело дышал. Он не был раздет и из-за удлинённого верхнего наряда не было видно даже его члена. Катерина села на ноги и почувствовала, как небольшая струйка жидкости потекла у неё по ногам. Ей стало страшно: вдруг это не закончится и она навсегда будет рабыней её любимого мужчины-повелителя? Страх сковал все тело и она закрыла глаза. Ещё пару секунд и она очнулась в своей спальне. Удивительно, но Кирилл не сидел напротив, как обычно, а лежал на кровати.

— Кирилл, что ты сделал? — подскочила она к нему. Но вдруг поняла, что любимый спит. Почти шёпотом она попыталась его разбудить. — Кирилл, Кирилл, проснись. Кирилл.

— А? Что? — перепугановытаращил глаза мужчина. — Катюша, что такое?

— Что ты сделал?

— Что? В смысле, Кать, ты о чём?

— Как о чём? Ты что ничего не помнишь?

— Нет... А что такое? Мы играли... это я помню, вроде был мой ход... но потом я не помню ничего.

— Господи, как же так! Ты был со мной и ты кончил в меня!

— Я был... кончил... когда?

— Задание игры, я попала в какой-то дворец, но там был ты, ты был каким-то шейхом или как там называют на Востоке. Короче ты... мы занимались сексом, и ты кончил в меня.

Кирилл смотрел на Катерину с широко раскрытыми глазами и не мог поверить своим ушам. Нет, ничего против того, что он кончил в свою девушку, он не имел, но просто он никогда этого ещё не делал и хотел ощутить всё в первый раз по-настоящему. Или хотя бы это помнить.

— Катюш, милая, прости. Я ничего не знаю, не помню. Может, это был не я?

— Что? Ты хочешь сказать, что я трахалась с каким-то мужиком в твоём образе? Нет, он, конечно, не был похож на тебя в своих действиях, но... Меня били, и он даже не заступился за меня!

— Били? Как? За что?

— Я не знаю, Кирилл. Просто мне не разрешали говорить с тобой.

— Какой кошмар. Девочка моя, любимая, давай не будем играть дальше. Давай закроем эту чёртову игру и забудем это всё, как страшный сон?

— Да... да, — девушка прижалась к груди Кирилла. — Хотя стой, подожди... Там сказано, что всё нужно завершить до конца. А вдруг это не закончится никогда! Нет, нужно дойти до конца.

— Ты думаешь, что стоит продолжить?

— Я знаю, что мы должны завершить то, что начали. Мой ход сейчас.

Катерина сползла с груди любимого, взяла кости в руки, села напротив игрового поля и бросила кости. Выпало 4 и 3. Они оба наклонились над стеклянным куполом. Катя начала читать всплывающие под ним слова: «Тебе нравятся карнавалы... это вопрос был. Тебя ждут... не знаю, что это значит... дальше узнай своего спутника. Веселье в разгаре. Вообще, не понимаю, о чём речь!».

Всё произошло, как обычно, внезапно. Катерина стояла в небольшой комнате, выполненной в красных тонах. Первое, что ей бросилось в глаза — красный велюровый диван. Комната была уютная, мягкий, но довольно яркий свет отдавал красный торшер. Возле дивана на причудливом столике на тонкой ножке красовалась бутылка вина и два бокала. Оглядевшись вокруг, Катерина стала рассматривать себя. Её одеяние было необычным, точнее, его почти не было. Из одежды, если так можно сказать, на девушке были только кожаные стринги и чёрные туфли. Однако больше всего Катерину смутил плотный кожаный ошейник и такие же нарукавники. Только девушка хотела подойти к столику, как в комнату вошла женщина приятной внешности: высокая, ухоженная, с красиво уложенными чёрными волосами. На вид ей было около сорока лет.

— А, ты уже здесь? Проходи. Хочешь вина? — женщина подошла к столику, — Вино отменное, Шато Лафит-Ротшильд, 1815 года.

Наполнив бокалы чуть выше половины, она села на диван, закинув ногу на ногу. Сейчас Катерине удалось полностью её рассмотреть: на женщине был одет чёрный кожаный корсет, выше колен сапоги, высокие перчатки и что-то наподобие шорт, которые едва прикрывали бёдра. Девушка увидела пристальный взгляд незнакомки и, засмутившись своей наготы, прикрыла обнажённую грудь руками. Сделав пару глотков вина, женщина в чёрном подошла к Катерине.

— Не стоит закрываться. У тебя прекрасное тело, — при этом она легко провела ладонью по спине и талии девушки. — Уверена, что тебя рады будут увидеть все. Но увы достанешься ты лишь тому, кого выберешь сама. Условия игры нарушать нельзя.

— Как, вы знаете про игру?

— Ещё бы, — рассмеялась женщина, — мой супруг её создатель. Тебе выпала редкая ячейка пути, не каждому игроку удавалось увидеть нас. За всё время, кажется, только три или четыре раза к нам приходили гости.

В этот момент в комнату вошёл пожилой мужчина лет семидесяти во фраке и цилиндре.

— Дорогой, не подскажешь, сколько игроков посетило наш карнавал? Что-то запомнила я совсем.

— Три, всего три раза, Ирида. Эта милая особа будет четвёртая.

— Вот видишь, значит, три.

— Что же мне нужно делать? И где Кирилл?

— Ах, да, совсем заболталась. Тебе нужно будет выполнить очень простую задачку: найти себе кавалера для карнавала. Среди них будет твой спутник. Узнаешь его среди остальных, значит, будешь танцевать с ним. Ты наша гостья, а значит, не можешь остаться без праздника.

Дорогой, салюты ведь будут?

— Конечно, милая. Самые яркие, как ты любишь.

— Обожаю салюты.

— Так, что же мы время теряем, пора готовиться. Ирида, веди нашу гостью к кавалерам, они уже заждались.

Женщина в чёрном открыла дверь комнаты и пригласила Катерину проследовать за собой. Они вышли в большой хол, затем спустились по лестнице и незнакомка показала на дверь впереди: «Вот мы и пришли». Комната была очень просторная, но абсолютно без мебели. Только большие окна от пола до самого потолка, зашторенные тяжёлыми светлыми гардинами. В центре стояли пять мужчин одинакового роста и в одинаковых костюмах. Все

были одеты в чёрные фраки с котелками на головах и в белых перчатках. На глазах у всех были чёрные кожаные маски.

— Вот они красавцы! Выбирай любого, какой понравится.

Катерина подошла к мужчинам, прикрывая обеими руками грудь с мыслью, что среди них есть Кирилл. Но где он? Все мужчины были как копии друг друга: ничего не отличало их, все как на подбор. Они стояли неподвижно, как замершие живые статуи. Страх охватил Катерину: а вдруг она ошибётся, вдруг не угадает?

— Смелее. Тебе разрешено их трогать, рассматривать, брать за руки. Нельзя только снимать одежду.

— А говорить с ними можно?

— Да, только ни один тебе не сможет ответить. Поторопись, у нас немного времени.

Катерина подошла к первому мужчине и стала его внимательно рассматривать. Цвет глаз, форма носа, губ — все, что могла рассмотреть девушка, было точно таким же, как у Кирилла. Она подошла ко второму — то же самое. Она обошла всех в надежде узнать любимого, но не могла найти ни единого отличия.

— Ну, что же ты, не узнаёшь своего спутника? Бери любого, все хороши.

Катерина не отчаивалась, она подошла ещё раз к первому, взяла его за руку. Через перчатку почувствовать хоть что-то не удалось. Но в этот момент она взялась за руку чуть выше и нащупала пульс. Он был ровным и спокойным. Катерина обратилась к мужчине: «Милый, помнишь, как ты впервые меня увидел? Ты говорил, что в этот момент у тебя замерло сердце и ты даже забыл свой рюкзак, спеша не упустить меня из виду?». Катерина говорила неспеша, сдавливая сгиб кисти, прощупывая пульс, но он оставался неизменным. Она подошла ко второму и сделала то же самое: «Кирилл, ты помнишь, как мы с тобой пошли в первый наш поход? Ты хотел напугать меня лягушкой, а ещё тогда впервые у костра поцеловал». Ничего не менялось. Третий: «Кирилл, я помню, как ты пригласил меня в кино на какой-то триллер. Я тогда заснула у тебя на плече и к машине ты нёс меня на руках. Помнишь? Ты проводил меня домой и остался у меня ночевать». Пульс не дрогнул. Катерина очень расстроилась, но решила идти до конца. Четвёртый: «Милый, ты помнишь... , помнишь, я сильно заболела, у меня была высокая температура. Ты сидел возле меня, приносил мне чай со смородиной, укутывал одеялом, целовал руки. Мне тогда так было плохо, что без тебя не знаю, как бы я была. Ты отпрашивался с работы, чтобы быть рядом со мной. Помнишь?» В этот момент на щеку Катерины упала слеза и под пальцами, сжимающими кисть, она почувствовала как участился пульс.

— Кирилл, это ты! Вот он, я нашла его.

— Отлично. Тогда пошли, нас уже заждались.

В это время в зал вошёл уже знакомый Катерине пожилой мужчина.

— Что-то долго вас нет?

— Она выбрала, мы готовы.

— погоди, именно этот молодой человек мне помог сегодня добраться до города. Если бы не он, не известно, сколько я провёл бы времени там на трассе. Хм-м-м-м... Что же, в знак благодарности, готов выполнить ваше желание. Просите, что бы вы хотели? — обратился к Катерине незнакомец.

— Домой, отправьте, нас, пожалуйста, домой. И чтобы прекратилась вся эта игра.

— Что же вы не желаете побывать на нашем карнавале? Жаль, но обещание есть обещание.

Вы вернётесь сейчас домой. Только вот игру всё же придётся пройти до конца, иначе она никогда вас не покинет, а вы не сможете жить прежней жизнью. Таковы правила. Но... лично для вас будет исключение, небольшое: вы ничего не будете помнить из этого приключения.

В этот момент в ушах Катерины засвистело, потемнело в глазах, и, потеряв сознание, она упала на пол. Когда очнулась, увидела, что лежит на полу своей спальни, рядом Кирилл.

— Кирилл, ты в порядке? — она потербила его за плечо.

— Катя? Да, фух-х-х, что это было? Голова трещит... , — приподнимаясь с пола, сказал Кирилл.

— Кирюша, я не ничего уже сама не понимаю. Всё как будто во сне. Я только одного хочу: побыстрее завершить эту игру.

— Да, ну её... Ничего не хочу.

— Кирилл, так нельзя. Я видела её создателя. Если не дойти до конца, мы никогда не сможем жить прежней жизнью.

— Создателя? Где?

— В этом задании. Это долго рассказывать. Давай дойдём до конца. Сейчас твой ход.

Они оба поднялись с пола, в этот раз Кирилл натянул брюки и обратно сел за игру.

Несколько движений рукой и кости показали комбинацию 3 и 6. Фигурка передвинулась на 9 клеток вперёд и застыла на красном квадрате.

— У тебя дополнительный ход.

Кирилл посмотрел на игровое поле — до конца его пути оставалось 10 клеточек. Он взял игральные кости, улыбнулся Катерине, потрусил в руке кубики и выбросил 5 и 6. Его фигурка переместилась на 10 клеточек и достигла конца пути. Катя с изумлением стала читать возникшие под куполом слова: «Поздравляю, ты выиграл! Порой желания возникают сами собой, ты даже не успеваешь их оценить. Игра знает твои желания. Одно из них готова выполнить прямо сейчас». Услышав эти слова, у Кирилла закружилась голова, он закрыл глаза и, казалось, провалился куда-то под землю. Вернувшись в сознание, он услышал шум воды. Он открыл глаза и увидел, что сидит на палубе большой белоснежной яхты. Вокруг открытое море и только совсем вдалеке виднелся краешек золотистого берега. Кирилл поднялся и помимо криков и смеха чаек услышал женский смех. На палубу поднялись три девушки в купальниках.

— Наш морячок уже готов? — захихикала блондинка в бирюзовом купальнике.

— Сладкий, мы соскучились. Может, угостишь нас чем-то прохладным? — поддержала вторая чуть ниже ростом в белом комплекте.

— Или, может, у тебя есть что-то горячее для нас? — промурлыкала шатенка.

— Э-э-э, девочки, я не знаю... э-э-э-э... А чья яхта? — Почему-то Кириллу показалось, что этих девушек он где-то уже видел.

Девушки громко захохотали и в один голос произнесли: «Ты перегрелся!». Схватив за руки Кирилла, они потащили его вниз в салон яхты. «Э-э-э, погодите, это всё ошибка, меня не должно здесь быть. Это всё игра» — бормотал Кирилл. Внизу и, правда, было попрохладнее. Усадив мужчину на небольшой диван возле иллюминатора, девушки подскочили к барной стойке и стали готовить напитки. В этот момент Кирилл вспомнил, где он видел этих девиц: будучи в командировке, он у Михаила на столе видел журнал. На журнале было фото: три девушки в купальниках на яхте, развёрнутые полуоборотом и с весьма завлекающим видом. В тот момент Кириллу захотелось оказаться рядом с ними: «Вот бы сейчас к этим красоткам, да

пошлится на волнах. Так нет же, жду этого заказчика в какой-то дыре... « — фантазировал мужчина. Кто бы мог подумать, что шальная мысль в мужской голове окажется явью. Теперь Кирилл, видя перед собой этих длинноногих моделей, готов был себя укутить. В этот момент он никак не желал оказаться с ними на одной яхте посреди моря. А тем временем девушки, утолив жажду, с нетерпением хотели утолить ещё одну. Шатенка взяла стакан с мартини и села на колени к Кириллу. Две блондинки устроились рядом по обеим сторонам.

— Выпей, котик. Ты какой-то напряжённый. Может, тебе нужен массаж? — рука девушки опустилась ниже пояса и стала массировать найденный там буторок.

— Нет, девочки. Я может этого и хотел, но не так и не сейчас.

— Почему же? Мы тебе не нравимся? — спросив, шатенка расстегнула бюстгальтер и закинула его на шею Кирилла. За ней повторили две остальные.

— О-о-о, стоп-стоп, барышни! — Кирилл попытался отодвинуться, — я не хочу секса. И у меня есть девушка.

— Мы ей не скажем. — томно прошептала первая блондинка, запустив руку под брюки.

Кирилл было хотел ещё что-то сказать, как настойчивая шатенка, впила в губы. Разум ещё что-то возражал, но инстинкт взял верх. От нежных прикосновений и ласки член уже выпрыгнул из штанов в ожидании продолжения. Блондинка стала делать минет, вторая блондинка уже полностью обнажилась и стала тереться грудью об Кирилла. Его губами овладела шатенка. Доведя член до полной готовности, девушка в бирюзовом купальнике принялась раздеваться. Шатенка оседлала Кирилла и как амазонка стала ритмично двигаться. Две остальные девушки расплывали страсти, целуя и лаская друг друга. Кирилл, видя эту картину, не верил своим глазам: он и три девушки. От созерцания того, как две девушки ласкали друг друга, Кирилл возбудился не на шутку и взял инициативу в свои руки. Он развернул оседлавшую его шатенку спиной к себе, обхватил за талию и стал насаживать её на свой возбуждённый член. В этот момент две девушки подключились к их сексу: одна стала ласкать клитор шатенки, вторая занялась её грудью. Девушка громко стонала, сжимала бёдра, ложилась на Кирилла спиной, предоставляя подругам лучший доступ к её самым чувствительным зонам. Когда шатенка кончила, внимание Кирилла перехватила первая блондинка. Она опустилась на диван, выгнула спину и выставила попу. Кирилл уже чувствовал, что его разрядка уже близка. Резким и сильным толчком он оказался внутри девушки и стал быстро наращивать темп. Что было потом, Кирилл плохо помнил: стоны и возбуждающие слова блондинки быстро довели дело до завершения. Оргазм накрыл Кирилла волной.

Кирилл проснулся от тихой мелодии — сигнал будильника. На экране телефона светились большие цифры 7.00. Он протёр глаза и почувствовал, как сильно болит голова. Рядом в халате и вечернем сексуальном наряде спала Катерина. Кирилл, чтобы не разбудить девушку, аккуратно вылез из-под одеяла и на цыпочках поплёлся на кухню. На столе ещё стояли бутылка шампанского и не съеденные закуски. Мужчина выпел воды, немного прояснилось в голове, и вдруг в памяти возник прошедший вечер. Чуть не поперхнувшись от воспоминаний, он метнулся в спальню и увидел на полу возле кровати закрытый кожаный чемоданчик. «Надо его побыстрее куда-то деть», «чёртова игра», «как же так...», «мистика», — в голове путались мысли и воспоминания. Кирилл стал быстро одеваться. «Куда её деть?», «Может кому-то отдать?», «Выбросить?», «Точно, вернуть незнакомцу», — мысли возникали одна за

другой. Взяв игру и мобильный телефон, Кирилл натянул на ходу куртку и вышел, аккуратно почти без шума закрыв за собой дверь. В исходящих вызовах мужчина нашёл неизвестный контакт, которому вчера звонил незнакомец. Это была единственная зацепка, как выйти на этого человека. Однако вместо гудков вызова Кирилл услышал монотонный голос «Неправильно набран номер». «Странно», — подумал Кирилл и вышел на улицу. Морозная свежесть взбудрила, он немного постоял у подъезда в раздумьях и направился к автомобилю. «Я его выброшу с моста в реку!» — с этой мыслью Кирилл сел в автомобиль и направился к каналу. Минут десять заняла дорога, и Кирилл уверенной походкой шёл по большому автомобильному мосту. Он подошёл к ограждению и посмотрел вниз на воду. Перед глазами возникла последняя картинка, которую помнить он никак не хотел: три девушки и он. Разозлившись на всю эту ситуацию, на испорченный вечер 14 февраля, он замахнулся и только было хотел бросить чемоданчик в воду, как за спиной его кто-то окрикнул: «Не стоит! Не делай этого!». В изумлении перед глазами он увидел того самого дедулю, которому помог на трассе. Сейчас на мосту он был в обычной повседневной одежде: в джинсах и светло-сером пальто.

— Ты? Зачем ты дал мне эту игру? Это проклятье!

— погоди-погоди, Кирилл. Ведь так тебя зовут?

— Откуда ты всё знаешь? Кто ты вообще такой?

— Я видел твою девушку, она назвала тебя Кириллом, вот и всё. Я, думал, игра тебе понравится. Обычно от неё все в восторге. Что не так?

— Что не так? Ты ещё спрашиваешь? Я не хотел изменять своей девушке, а изменил ей сразу с двумя!

— Ну, разве я заставлял тебя это делать?

— Что я мог сделать, это ведь было задание?

— А разве в задании было сказано, что ты должен с ними изменить своей девушке? Это твоя слабость. Отдай мне игру, прошу тебя.

— Чтобы ты находил ещё таких дурачков, как я и впаривал им эту чертовщину? Забирай! — Кирилл бросил на асфальт чемоданчик и развернулся идти.

— Я должен тебе что-то сказать. Подожди!

— Что ещё?

— Твоя девушка, Катерина, она выполнила задание, которое ранее не удавалось выполнить никому. Она не будет помнить о том вечере ничего. И знай: она очень тебя любит. Береги её. Прощай. — незнакомец взял игру и ушёл.

Кирилл ещё немного постоял на мосту, всматриваясь в глубину воды, и поехал домой.

— Кирилл, где ты был? — сонная, потягиваясь, спросила Катерина, когда мужчина вошёл в спальню.

— Милая, я это... Миша звонил, я ему документы передавал.

— Ааа, понятно. Слушай, а что я вчера пила? У меня голова такая туманная и пустая: ничего не помню...

— Ты знаешь, я тоже. Видимо, мы с тобой перебрали шампанского. — Кирилл улыбнулся, снял свитер и прилёг рядом с девушкой. Он крепко её обнял и прошептал на ушко — Я тебя люблю...

P/S. Здравствуй, дорогой читатель. Ну вот, обращаясь к тебе, я мысленно поздравляю себя с дебютом на сайте ST. Это первый мой рассказ, не считая того, что стал участником конкурса

«О любви!». Искренне рада поделиться с вами своим «творением». Надеюсь, оно далеко не последнее и только открывает моё увлекательное путешествие в мир порно/эротической литературы. Буду рада любым комментариям. Жду ваших замечаний, мыслей, идей, пожеланий... В общем, все того, что навеет вам мой рассказ.) С ув. Тиффани.